

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А.Клюева

город Москва

15 января 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Б.С.Эбзеева, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина М.А.Клюева, обратившегося с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, а также постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.А.Клюева на нарушение его конституционных прав статьей 295 УПК РСФСР.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Л.Кононова, объяснения сторон, а также выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - В.П.Верина, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - А.А.Белкина, изучив представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.А.Клюев, наделенный правами потерпевшего по уголовному делу, возбужденному в связи с гибелью его матери в дорожно-транспортном происшествии, требует признать не соответствующей Конституции Российской Федерации статью 295 УПК РСФСР, в силу которой в судебном разбирательстве по данному делу ему не была предоставлена возможность выступить в судебных прениях.

По мнению заявителя, положения этой статьи нарушают гарантированное Конституцией Российской Федерации равенство всех перед законом и судом, поскольку ущемляют права потерпевшего как одного из участников уголовного процесса, заинтересованных в исходе дела.

2. В статье 295 УПК РСФСР определяются содержание и порядок судебных прений - самостоятельного этапа судебного разбирательства, следующего за окончанием судебного следствия. Выступая с речами, участники прений подводят итоги исследования в судебном заседании всех обстоятельств дела, аргументируют свои позиции относительно доказанности обвинения и квалификации преступления, формулируют предложения о наказании и т.д.

Согласно части первой статьи 295 УПК РСФСР судебные прения состоят из речей обвинителей, а также гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитников и подсудимого, если защитник в судебном заседании не участвует. В дополнение к этой норме, содержащей исчерпывающий перечень участников судебных прений, часть вторая той же статьи предоставляет право участвовать в судебных прениях по делам частного обвинения (статьи 115, 116, часть первая статьи 129 и статья 130 УК Российской Федерации) потерпевшему и его представителю.

Указанные положения в своей совокупности, допуская участие потерпевшего в прениях только при рассмотрении уголовных дел, которые возбуждаются по жалобе потерпевшего и в случае его примирения с обвиняемым подлежат прекращению, исключают такое его право по всем другим делам независимо от формы и тяжести причиненного ему ущерба. Именно эти положения частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР, примененные в конкретном деле заявителя, в соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и являются предметом рассмотрения по данному делу.

3. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения, моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда; государства - члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений путем обеспечения им возможности изложения своей позиции и рассмотрения ее судом на всех этапах судебного разбирательства, когда затрагиваются их личные интересы. Тем самым реально гарантируются доступ к правосудию и конституционное право каждого на судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В международном праве (статья 8 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) судебная защита понимается как эффективное восстановление в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, что предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения прав и обязанностей.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР также указал, что одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда непосредственно перед удалением его в совещательную комнату для вынесения решения. Только при этом условии полностью реализуется в судебном заседании право на судебную защиту, которое согласно Конституции Российской Федерации не может быть ограничено.

4. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации потерпевшим от преступления признается лицо, которому в результате преступного посягательства причинен моральный, физический или имущественный вред. Поэтому потерпевший как участник уголовного судопроизводства имеет собственные интересы, для защиты которых он должен быть наделен адекватными правами стороны в судебном процессе.

Так, в соответствии с частью второй статьи 53 УПК РСФСР потерпевший вправе представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться - с момента окончания предварительного следствия - со всеми материалами дела, заявлять отводы, приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также обжаловать приговор, определения суда и постановления судьи. Для поддержания своих имущественных требований потерпевший вправе заявить по делу гражданский иск и пользоваться правами гражданского истца (статья 54 УПК РСФСР), в том числе выступая в качестве такового в судебных прениях, что, однако, не исчерпывает всех подлежащих защите интересов потерпевшего.

Частный интерес потерпевшего состоит в восстановлении всех его прав, нарушенных преступлением, в защите чести и достоинства личности, возмещении причиненного ему не только материального, но и морального вреда. По некоторым делам, возбуждаемым по жалобе

потерпевшего, именно он наделяется правом поддерживать обвинение в судебном разбирательстве (часть третья статьи 53 УПК РСФСР). Вместе с тем и по всем иным уголовным делам потерпевший заинтересован в том, чтобы способствовать раскрытию преступления, установлению истины по делу, изобличению преступника и справедливому воздаянию за содеянное. При этом он фактически, с учетом его процессуального положения, выступает в качестве стороны, противостоящей обвиняемому (подсудимому). Осуществление потерпевшим такой функции тем более важно, что, как правило, закон не требует обязательного участия прокурора в судебном разбирательстве, и, следовательно, по большинству уголовных дел в заседании суда может отсутствовать лицо, поддерживающее государственное обвинение, что не позволяет в полной мере обеспечивать состязательные начала и равноправие сторон в судопроизводстве (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Указанный конституционный принцип, наиболее последовательно реализуемый при производстве в суде присяжных (раздел десятый УПК РСФСР, статьи 429 и 447), а также при рассмотрении дел частного обвинения (часть вторая статьи 295), когда потерпевший как равноправная сторона в состязательном процессе участвует в судебных прениях, должен соблюдаться при рассмотрении всех уголовных дел. Участие потерпевшего в судебных прениях важно именно потому, что в этой, завершающей стадии состязания (спора) стороны получают возможность, анализируя все обстоятельства дела с разных позиций, способствовать формированию внутреннего убеждения судей, объективной оценке ими собранных доказательств и, следовательно, постановлению законного и обоснованного приговора.

В силу же положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР потерпевшие по большинству уголовных дел лишаются возможности в качестве стороны в процессе подвести итоги судебного исследования, сформулировать свои требования, высказать возражения, воздействуя на формирование внутреннего убеждения судей и тем самым - на характер и содержание принимаемого решения, т.е. существенно ограничиваются в своем праве на судебную защиту.

5. Конституция Российской Федерации исходит из того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2) и что признание достоинства личности - основа всех его прав и свобод и необходимое условие их существования и соблюдения. Достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия. Государство, обеспечивая особое внимание к интересам и требованиям потерпевшего от преступления, обязано способствовать устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства личности. Такая обязанность государства в полной мере соответствует Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, согласно которой обеспечение потерпевшему доступа к правосудию должно сочетаться со справедливым обращением и признанием его достоинства (пункт 4).

Рассматриваемые положения статьи 295 УПК РСФСР предоставляют потерпевшему от преступления процессуальную возможность для защиты в судебных прениях лишь своих материальных интересов, допуская его участие в них в качестве гражданского истца, однако исключают участие в прениях для лиц, которым причинен только физический или моральный вред, т.е. прежде всего для тех, кто требует защиты именно достоинства личности.

Исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его постановлениях от 3 мая 1995 года, от 2 февраля 1996 года и от 16 мая 1996 года, ограничение доступа к правосудию является одновременно и ограничением фундаментального права на защиту достоинства личности. Это тем более относится к жертвам преступлений.

Лишение потерпевшего возможности участвовать в судебных прениях ничем не оправдано, не является справедливым и выходит за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод. Оно необоснованно ущемляет закрепленные Конституцией Российской Федерации права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, умаляет достоинство личности и нарушает конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР, на основании которых потерпевший по уголовному делу не допускается к участию в судебных прениях, кроме как по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, частью первой статьи 129 и статьей 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 52, 46 (часть 1) и 123 (часть 3).

2. Признание положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР, на основании которых потерпевший по уголовному делу не допускается к участию в судебных прениях, не соответствующими Конституции Российской Федерации, обязывает суды применять указанную статью без каких-либо ограничений допуска потерпевшего к участию в судебных прениях, исходя из непосредственного действия Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего постановления.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Б.С.Эбзеев

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Витрук
Г.А.Гаджиев
А.Л.Кононов
Т.Г.Морщакова
Ю.Д.Рудкин
Н.В.Селезнев
А.Я.Слива
В.Г.Ярославцев